
Дина Боднар
Сказки под Ёлку

Дина Боднар
Сказки под Ёлку

https://litres.ru/74769684
SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если в канун Нового года на окне расцветают загадочные ледяные узоры, в дедушкином пальто прячется живой Карманный Снеговик, а в старинном стеклянном шаре замерзает целый сказочный городок?

«Сказки под ёлку» — это сборник из четырёх уютных и добрых зимних историй о вере в чудо, семейном тепле и настоящей дружбе. Вместе с героями юным читателям предстоит отыскать затерянное письмо для одинокого фонарщика, спасти двенадцатый удар главных часов, разбудить хрустальную мелодию и узнать, куда отправляется прошлогодний снег.

Эта книжка создана для семейного чтения долгими зимними вечерами, чтобы согревать сердца детей и взрослых в самые морозные дни.

Содержание

Сказка первая. Письма на морозном стекле 5
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Дина Боднар
Сказки под Ёлку

Сказка первая. Письма на морозном стекле

Глава 1. Серебряный чертёж До самого главного

праздника в году оставалось ровно два дня. В доме стоял густой, праздничный дух: пахло подсохшей мандариновой кожурой, смолистыми сосновыми лапами и бабушкиными медовыми коврижками, которые остывали на рушнике.

За окном трещал настоящий декабрьский мороз — такой злой и щипучий, что старые берёзы в саду звенели, словно стеклянные.Утром семилетний Сеня и его сестрёнка Тася, которой едва исполнилось шесть, прибежали на кухню первыми. Они ждали оладий, но вместо этого замерли у окна.— Сеня, гляди… — шепнула Тася, подтягивая повыше шерстяные гольфы. — Это же не просто мороз.Обычно мороз рисует на окнах пышные папоротники, пушистые перья сказочных птиц или серебряный мох. Но в правом нижнем углу кухонного окна ледяные завитки сложились в совершенно чёткие линии.— Это же наш двор! — Сеня прищурился и даже носом почти уткнулся в холодное стекло. — Смотри: вот две полоски — это дорожка от крыльца. Вот круг с крестиком — это колодец с деревянным воротом. А вот… Таська, гляди, это же старый дуб на краю сада!Но самым удивительным было другое. Возле нарисованного дуба ледяная стрелочка указывала на крошечную звездочку, выведенную тончайшей ледяной иглой. А пока дети смотрели, от звёздочки прямо по стеклу протянулась тонкая сверкающая дорожка, зазмеилась и закончилась отпечатком птичьей лапки.— Мороз не умеет рисовать птичьи лапки, — твёрдо сказал Сеня. — Это кто-то нацарапал с той стороны. С улицы!— В такой холод? —

ахнула Тася. — Да там даже воробьи сидят нахохлившись, как пуховые шарики!Сеня дохнул на стекло, чтобы проверить, растает ли след. Лёд вокруг тонко зашипел, но птичья лапка и стрелка даже не шелохнулись — они светились мягким, фосфорным голубоватым огоньком прямо внутри толщи льда.К вечеру, когда синие сумерки затопили сад, рисунок изменился. Звёздочка возле дуба начала мелко-мелко мерцать, словно подавала сигналы: *«Скорее! Скорее!»*

Глава 2. Сумка в ледяном дупле Ждать до утра было нельзя. Когда бабушка ушла в кладовую за брусничным вареньем, а дедушка задремал в кресле под шорох радиоприёмника, брат и сестра быстро натянули валенки, пуховые варежки и тёплые шапки. Сеня щёлкнул кнопкой карманного фонарика — луч прорезал темноту прихожей.Они выскользнули на крыльцо. Снег под валенками не просто скрипел — он звонко ухал: *«Хрусь-хрусь!»* Мороз сразу попытался ущипнуть ребят за щёки, но от любопытства внутри у них всё пылало.Они пошли точно по линиям морозной карты: мимо колодца, укрытого пышной снежной папахой, через уснувший огород — прямо к дубу. Старый дуб стоял кряжистый, весь в седом инее. На уровне Сениного плеча темнело дупло — летом там иногда прятались синицы. Сеня посветил фонариком внутрь.— Есть что-нибудь? — Тася подпрыгивала на месте, дыша в варежки белым паром.— Тут… тут что-то блестит! Сеня запустил руку в дупло и вытащил небольшой предмет. Это была старинная почтовая сумка из

толстой белой кожи, отделанная серебряным шнурком. Она была крошечной — не больше бабушкиной ладони — и насквозь промёрзла. На клапане сумки алела сургучная печать, на которой был выдавлен силуэт красногрудого снегиря с письмом в клюве. Вдруг над их головами хрустнула ветка. Ребята задрали головы. Прямо над дуплом сидел снегирь. Но не обычный: перья на его грудке светились ровным рубиновым светом, как тлеющий уголёк в печке, а на голове красовалась крошечная почтальонская фуражка с ледяным козырьком.— Чив-чив! Опоздали! — затрещал снегирь тонким сердитым голоском, переступая лапками. — На целых полдня опоздали! Я вам три карты на окне выморозил, все перья о стекло иступил!Тася от удивления открыла рот, но Сеня не растерялся: — Ты… ты почтальон?— Снегириная экспресс-почта Северного Ветра! — гордо распушил грудку птах. — Вчера над лесом разыгралась злая позёмка. Метель крылья закружила, мешок ледяной коркой покрыло — не донести! А письмо срочное! Первой новогодней категории! Если адресат не получит его до полуночи тридцать первого декабря — всё, пиши пропало. Праздник в этой деревне не проснётся.

Глава 3. Посылка для Одинокого Фонарщика Снегирь перепорхнул Сене на плечо. От птички пахло снегом, морозом и почему-то сушёными ягодами рябины.— Кому письмо? — спросила Тася, с благоговением разглядывая крошечного почтальона.— Читайте сами, у меня от этой

стужи клюв сводит, — прочирикал снегирь.Сеня бережно отогнул замороженный клапан сумочки. Внутри лежал конверт из плотной бересты, перевязанный морозной былинкой. На нём красивыми серебряными чернилами было выведено: *«Самому угрюмому дому на Красном обрыве. В руки дедушке Корнею. До востребования сердцем».* Дети переглянулись. Дедушку Корнея в деревне знали все — вернее, почти никто его толком не видел. Он жил в старой избушке у самого оврага, никогда не выходил встречать автолавку, ни с кем не здоровался и даже на Новый год не зажигал в окнах огни. В деревне поговаривали, что у него просто «заледенело сердце», когда много лет назад его дети и внуки уехали в далёкие города. — Но почему без него не наступит праздник? — удивился Сеня.— Потому что дедушка Корней — главный Зажигатель Огней, — вздохнул снегирь, спрятав клюв под крыло. — Пока он не зажжёт старый керосиновый фонарь на ветряном столбе у своего дома, Новогодний Поезд Чудес не увидит нашу деревню в метели и промчится мимо. А Корней уже три года фонарь не зажигает. Говорит: «Не для кого мне светить, никто меня не помнит». — А в письме что? — тихо спросила Тася.— Память, — коротко ответил снегирь. — Только конверт заговорён морозным заклятием. Его нельзя вскрывать в тепле — чернила испарятся. И силой ломать нельзя — береста рассыплется в прах. Открыть его может только тепло искренней заботы.

Глава 4. Дорога через синий овраг До полуночи сле-

дующего дня оставалось меньше суток, но дети решили не ждать. Они знали: в новогоднюю ночь метель может замести овраг так, что до избушки Корнея не доберётся даже трактор.— Мы отнесём его сейчас, — решительно сказала Тася. Они не стали возвращаться за лыжами, чтобы не разбудить бабушку. Взявшись за руки, Сеня и Тася побрели через заснеженное поле к Красному обрыву. Снегирь летел впереди, указывая дорогу алым огоньком своей грудки. Снег доходил детям почти до колен, ветер дул прямо в лицо, но сумка, спрятанная у Сени под тёплой курткой возле самого сердца, странным образом грела. Она больше не была ледяной — казалось, берестяной конверт тихонько пульсировал в такт его шагам. Домик дедушки Корнея выглядел сиротливо: ни дымка из трубы, ни огонька в окошке, только огромные сугробы подпирали старые ставни. Сеня поднялся на занесённое снегом крыльцо и постучал варежкой в дверь. Сначала было тихо. Потом послышалось тяжёлое шарканье валенок, стук засова, и дверь приотворилась. В щели показалось суровое, заросшее седой бородой лицо старика. Из-под кустистых бровей блеснули колючие глаза.— Чего надо? — проскрипел старик, как несмазанная телега. — Колядовать рано. Конфет у меня нет. И праздников никаких нет. Уходите. Он уже взялся за ручку, чтобы захлопнуть дверь, но Тася шагнула вперёд: — Дедушка Корней, постойте! Вам письмо. Из Снегириной почты! Старик замер. Рука его на ручке двери дрогнула. — Какая ещё почта… Насмехаетесь над

старым? Сеня достал из-под куртки белую сумку. На ладони мальчика она вдруг вспыхнула мягким золотым светом. Ледяная печать с изображением снегиря растаяла сама собой, превратившись в капельку чистой воды, и берестяной конверт легко скользнул старику в руки.Корней медленно взял письмо загрубевшими, узловатыми пальцами. Береста в его руках потеплела, развернулась, словно весенний лист. Внутри не было длинного письма. Там лежал детский рисунок на пожелтевшем листочке в клеточку: кривой бревенчатый домик, огромный светящийся фонарь, а рядом неумелой детской рукой было выведено: *«Моему самому доброму дедушке от маленькой Маши. Я всегда вижу твой свет, даже когда далеко»*. А к рисунку была приколота сушёная веточка земляники, которая вдруг запахла так сильно, будто июль ворвался прямо в холодные сени. Дедушка Корней смотрел на рисунок, и его колючие брови медленно опускались. По его морщинистой щеке, запутавшись в седой бороде, покатилась одна-единственная слезинка. И там, куда она упала на заснеженную половицу, лёд мгновенно растаял. — Машенька… — тихо выдохнул старик. — Внучка… Нашла ведь. Через столько метелей нашла. Он поднял глаза на Сеню и Тасю, и взгляд его был тёплым, как утреннее солнце над рекой. — Заходите в избу, сорванцы. Замёрзли ведь совсем. Сейчас самовар ставить будем. А сперва… сперва дело надо сделать. Главное дело.

Глава 5. Звёздные цветы Через десять минут старый

деревянный столб на краю оврага ожил. Дедушка Корней лично взобрался по лесенке и зажёг внутри большого медного фонаря огонь. Но это было не просто пламя керосинки: фонарь вспыхнул ослепительным, янтарно-золотым лучом, который пробил ночную мглу и устремился высоко в небо, прямо к зимним облакам. И в ту же секунду где-то далеко-далеко, за лесом, раздался протяжный, волшебный звон серебряных колокольчиков — это Новый год нашёл дорогу к деревне. На ветку фонарного столба опустился снегирь-почтальон, залихватски поправил козырёк, подмигнул детям и растворился в хороводе снежинок… Домой Сеню и Тасю на широких розвальнях, запряжённых смирной лошадкой, довёз сам дедушка Корней. Бабушка и дедушка даже не успели испугаться — Корней вошёл в их дом с целой охапкой берёзовых дров, улыбающийся, с ясным взглядом, и в избе сразу стало шумно, людно и по-настоящему празднично. А утром тридцать первого декабря Сеня и Тася снова подбежали к кухонному окну. На стекле больше не было карт, стрелочек и птичьих лапок. Всё окно от низа до самого верха расцвело потрясающими серебряными цветами, похожими на звёзды. А в самом центре, словно прозрачной хрустальной вязью, было аккуратно выведено: ***«СПАСИБО ЗА СВЕТ».***

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.